

Неудача. Неприятное слово, раздражающее, обидное. Какова вероятность того, что с тобой произойдёт что-то плохое? К сожалению, в большинстве своём, выше, чем вероятность того, что произойдёт что-то хорошее. Говорю, во всяком случае, на собственном опыте.

А теперь предположим, что «удача» и «неудача» — это не что-то эфемерное, а вполне реальное, поддающееся чёткому расчёту. Предположим, что есть специальная шкала, на которой точно указано, какой процент так называемой удачи, или, говоря чуть-чуть правильнее, вероятность успешного исхода событий в чём-либо для отдельного субъекта?

Понять, что кто-то эту метафизическую шкалу выкрутил не в ту сторону, удалось не сразу. Проклятая реальность не схлопывалась в точке моего междупопия, родители вдруг не становились безумными и не пытались меня убить. Всё происходило намного тоньше. Причём, были ещё и условия активации, которые я прогляпил!

Естественно, я не мог сразу понять, что Тёмный Бог умудрился на прощание меня проклясть. Как и не мог узнать, что проклятье так просто бы не активировалось, не используя я слишком много психической энергии.

Впрочем, куда это я спешу? Нужно подходить ко всему последовательно.

Первые месяцы я любыми правдами и не правдами пытался найти зарытую собаку. Обвинять меня в паранойе будет только идиот, я слишком много видел звиздеца и просто отказывался верить в то, что этот мир смог дожить до нынешнего времени, оказавшись ещё глубже в океане. Но, кажется, путём проб и ошибок Мистер Стивенсон добился своего: мир существовал и существовал относительно спокойно. Как минимум — на поверхности.

Лишь после того, как моё неверие утихло, я смог позволить себе немного расслабиться. Отсыпался за десятерых, наслаждался каждой прогулкой, на которую меня вывозила в колясочке мать меня-Феликса, радовался свежему воздуху и какой-то умиротворяющей обыденности. Никаких тебе страшных ползающих хреней (без обид, Френк), никаких неожиданных смертей, даже тварей из океана не наблюдалось, что особенно странно!

Родители не верили своему чуду: их психованный звиздюк резко успокоился. В честь этого они даже в церковь меня отнесли, поблагодарив бога за помощь. Меня это позабавило, ведь они, в каком-то смысле, были правы.

Вероятно, из-за меня у бати и матери была не лучшая репутация. Первое время, когда моя-Феликса мать гуляла со мной по району, проходившие мимо люди странно косились на нас, но постепенно ситуация улучшалась вместе с внешним видом членов моей семьи. В конце концов, отсыпался за десятерых далеко не только я.

Оглядываясь назад, если верить моей дырявой памяти, частенько во время прогулок я на ровном месте начинал безумно смеяться. Реакция получалась ещё более яркая, чем это было в прошлой ветви. Как я теперь понимаю, мне просто нравилось гулять. Я, сам того не понимая, так выражал свою радость свободы. Мистер Стивенсон — многомерный ублюдок, просто напому.

Смею предположить, начав активно вмешиваться в корни обречённого дерева своими шаловливыми пальчиками, я, слишком расслабившись и поверив в себя, и запустил цепную реакцию. Заставил нечто незримое обратить на себя внимание, открыл подарок боженки, потянул за рычаг, нажал на кнопку, засунул руку в...

А, впрочем, насрать. Не так важно. С чего началась перманентная чёрная полоса?

С моего третьего дня рождения.

Не буду врать, носить синий колпак на голове было прикольно. Ещё прикольнее было видеть большой сладкий шоколадный торт. Шарик у меня такого восторга уже не вызывали: после очередной подставы от Мистера Стивенсона у меня к ним появилось определённое предубеждение. Ублюдок явно знал, что у меня будет очередное рождение, с чем и поздравил. Шутку юмора я понял слишком поздно.

Чёрт старый.

В принципе, в моём дне рождения меня бы всё устраивало, если бы не одно... нет, несколько «Но».

— Кто все эти люди, — с каменной рожой спросил я.

Мы были на заднем дворе моего дома. Погода была яркой, солнечной. Какого-то хрена на МОЁМ дне рождения расхаживало много незнакомых взрослых людей, будь то сотрудники отца или какие-то подружки матери со своими карапузами, которых я никогда не видел.

Моя речь была ну просто неприлично чёткой как для трёхлетнего ребёнка. Слава психической энергии и всем самым тёмным сущностям-друзбанам из океана, удавалось ускорить во всех смыслах собственное развитие. Причём, внешне это практически не проявлялось: я не становился резко выше, сильно крепче или старше, но что-то в моём теле менялось.

Понятное дело, моему прокурорскому тону мать была не сказать, что рада.

— Это наши друзья, малыш. Они пришли со своими детьми, видишь их? Разве ты не хочешь подружиться с ними?

Мать, осознав, что её маленькое исчадие ЗАДА умеет быть тихим, стала с меня пылинки сдувать. Лишь бы я не безумно орал, безумно визжал, безумно смеялся или хихикал. Ладно, хихикать можно. Но не так, будто я был съехавшим по фазе малолетним психопатом.

Заставляла шифроваться и специализироваться, зараза. Я, в общем-то, и не против. Тут проблема в другом.

Женщина, кроме шуток, приятная: вся из себя нежная, добрая, светлая голубоглазая блондинка. И готовит, и стирает, и медицинскую помощь оказать в случае чего может (соответствующее образование). Идеальная американская жена и мать. Судя по исконно арийским чертам лица в зеркале, внешностью я явно пошёл в неё.

К сожалению для остальных, характером я пошёл в самого себя.

— Я хочу в свою комнату, — сообщил после недолгого молчания. — Тортик только дайте.

Сладенькое я любил.

Молли, услышав мой невозмутимый ответ, вся аж скукожилась.

— Мы уже позвали к нам в гости дядю клоуна, Феликс. Он совсем скоро придёт. Ты же хочешь увидеть клоуна?

Клоун? Ну, если только старый.

— Мистер Стивенсон точно сегодня не придёт, — отрицательно покачал головой.

Иначе бы моя голова валялась уже где-то в лотке соседского кота. Как минимум — в этой веточке. Ну, пока реальность не отменилась бы.

— Мистер Стивенсон? — непонимающе наклонила голову женщина.

— Мой заклятый враг, — между делом сообщил. — А ещё он мой большой босс.

Всё равно никто не поверит. Ну, то есть, кто-то серьёзно, смотря на пухленького (это, подери этот затонувший проклятый мир, детская припухлость) малыша, пусть и злобненького, задумается над тем, что он взрослый мужик в теле ребёнка? Главное было совсем уж в шизу не вдаваться, лишний раз не орать и мне всё простят и на всё закроют глаза.

— В-вот как... — сконфужено улыбнулась женщина. — Хорошо, давай договоримся, малыш. Я дам тебе самый большой кусочек тортика и ты сможешь пойти к себе в комнату, но уже после того, как уйдёт дядя клоун, хорошо?

Я вздохнул.

И так она светло улыбается, так нежно, так по-доброму. Наверное, если её сожрёт какая-то кракозябра, я даже на секунду взгрустну.

— Хорошо, ма-а-м, — смилостивился над женщиной я, развалившись на маленьком, специальном стульчике настоящего чемпиона. — Но тортик сейчас!

— Конечно! — расцвела блонди.

Отцу, к счастью, до меня особого дела сейчас не было. Подошёл, поинтересовался, как у меня дела и довольный пошёл общаться с мужиками, тихонько, чтобы мать меня-Феликса не видела (он в это верил), попивая пиво. Культурно отдыхает, должен заметить.

Когда же мама принесла мне большой кусочек шоколадного тортика, культурно отдыхать стал и я.

Остальные дети меня избегали. Я и не давал им ко мне приблизиться, просто отпугивая их психической энергией. Ко мне и взрослые не спешили подходить, и лишь самые смелые (кроме родителей, на которых я никак не воздействовал), находя в себе силы перебороть внутренний дискомфорт и глубинные инстинкты, кричащие, что к «главному» виновнику торжества лучше лишний раз не подходить, осмеливались поздравить меня. Но так, быстренько.

Мне, в принципе, было глубоко наплевать, что про меня потом подумают.

Единственное, сквозь моё поле каким-то образом прорвался какой-то чёрный пацан. Было ему, кажется, годика четыре. Неожиданная смелость. Как мило.

Терпеть не могу детей.

— П-привет... Т-ты Ф-ф-ф-ф-ф-феликс?

Я оторвался от торта, удивлённо уставившись на пацана.

Это щас что за современный реп был?

— Рассказать тебе историю про Ку-клукс-клан?

Чёрный пацан, широко открыв рот, разревелся и убежал. Какой осведомлённый. И где только наслушался?..

Какое-то время, купаясь в лучах солнышка, которое даже не пыталось меня испепелить, думал над тем, какой же я прогнивший изнутри мудака. Увидь копию себя, и захотел бы чисто в целях профилактики и очистки природы выстрелить из ружья в голову.

— Настоящий атлант, — безразлично пробормотал, пластиковой вилочкой продолжив уплетать торт.

В каком-то смысле, мне нравилось наблюдать за людьми. И детьми — тоже. Такие все счастливые, улыбочивые. Мужчины говорят об одном, женщины — о другом, все разошлись по своим компаниям и просто наслаждаются жизнью. Дети бегают по двору туда-сюда, играют во что-то, и не подозревая, в каком ужасе живут. Не имеют ни малейшего представления о том, что их может вместе со всей планетой уничтожить какая-то херня в любой момент.

Признаться, я чувствовал себя здесь лишним. Слишком много пережил и не пережил. Не мог я уже жить как нормальный человек.

Я прикрыл глаза, погрузившись в бесчисленные образы моего вечного источника вдохновения. Единственная мысль, которая меня по-настоящему успокаивала, это то, что мои друзья никогда не покидали меня и их частичка всегда будет во мне.

Чувствую себя готическим томным принцем.

— А вот и я, детки и их родители! Неповторимый Редди-Пинкл!!!

Я удивлённо открыл глаза, уставившись на... приглашённого клоуна.

Пожалуй, этот момент можно было назвать моментом, когда подарочек Тёмного Бога в полной мере начал раскрываться.

Реальность, словно в неё кинули камешек, поплыла.

Со странной искажённой красной рожей, ненормально высокий, с высоким писклявым голосом, в красном костюме, с широким оскалом и пастью, которой оно могло бы легко откусить мне голову. Это совершенно точно была какая-то тварь, вполне материальная, но никто не бежал в ужасе и не пытался спасти свою жизнь.

Потому что для всех остальных это был просто обычный клоун с красным макияжем.

Как будто я не знал, каким подлым мог быть океан и то, что в нём обитало.

Я что есть сил сжал пластиковую вилочку.

От ужаса?

Смешно.

Какой он пинкл, если весь красный, сука?!

Тварь в красном костюме скалилась так, что для любого её чисто гастрономический интерес

здесь должен был быть ясен как день. И всё же — все абсолютно спокойно глазели на клоуна, кто-то даже шутил.

— Это же Редди-Пинкл! — похлопала счастливо в ладоши маман, и не представляя, какой кошмар наяву она организовала. — Детки, поздоровайтесь!

Всё же, этот мир был спокойным лишь на поверхности.

— Редди-Пинкл!

— Редди, Редди!

— ...но ты же не розовый, а только красный!

Покосился на пацана, который это прокричал.

А он шарит...

— Да, это я! — важно похлопала себя по груди тварь. — Вы даже не представляете, детки, ха-ха-ха, как вам повезло! Но что это я? Именинник, где же наш именинник, сам Феликс Айзек Фишер, которому уже исполнилось ЦЕЛЫХ три года?

Красный аки рак клоун оскалился ещё шире. Среди его зубов виднелись кусочки застрявшей чьей-то плоти.

Взрослые, в том числе мои родители, дружно засмеялись.

Картина передо мной была настолько сю...

А, впрочем.

Взрослые и дети на меня все выжидающе уставились, ожидая, что я пойду на поводу у твари. Кто-то мог бы подумать, что от коллективного внимания толпы мне будет некомфортно, но они оказались бы неправы: мне насрать.

Я бы и не стал идти на поводу, если бы не увидел, как маман, с мольбой смотря на меня, сложила руки в молитвенном жесте. Батя, поймав мой взгляд, быстро закивал, как бы говоря, чтобы я ничего не боялся.

Немного подумал. Вздохнул. Отложил вилочку. Взял тряпочку, вытер лицо от шоколадного тортика.

— Это я, Редди, — подал едва живой голос я.

— Редди-Пинкл! — тут же поправило меня чудовище, впрочем, совсем не расстроившись. — Прекрасно, прекрасно! Главная изюминка программы!

Я моргнул.

То есть, он даже не скрывает то, что я еда?

Сюрреализм — вот единственное слово, которое подходило для описания данной ситуации. Уродливое нечто, буквально разбрызгивая слюни, словно голодная собака с бешенством, устраивало для нас разные весёлые игры, показывало под довольные хлопки зрителей фокусы,

где-то даже достало пиньюту в виде лошадки, которую битой разбивали дети постарше. У меня, к сожалению, на это не было пока сил. Разве что психической энергией, но могу наткнуться на, скажем так, стену непонимания.

— Конфетки, вкусные конфетки! — весело смеялось чудовище.

Оно раздало нам конфеты, которые на вкус были скорее горькими, чем сладкими, что, как ни странно, совсем не смущало детей.

В голове то и дело мелькало слово «маринад».

Чем дальше шло представление — тем страннее все вели себя. На лицах взрослых, в том числе моих родителях, застыли широкие мёртвые улыбки, дети уже во всём слушались клоуна.

Ладно. На самом деле, я проникся праздником. Это действительно стало весело.

Безумно хихикнул.

— А теперь, мои сладенькие, — оскалилось чудовище, с любовью оглядывая всю компашку детей, — как вы смотрите на то, чтобы подойти к моему фургончику со сладостями. Никто же не против?

— Нет!

— Нет, не против!

— Пойдём, Редди-Пинкл!

— Да-да, я Редди-Пинкл! — хихикнула тварь. — Вперё-ё-д!

Мы всей дружной компанией отправились за клоуном, который повёл нас за пределы нашего участка к пустой дороге, где расположился, на первый взгляд, полностью обычный фургончик. Разноцветный, с подвешенными к нему шариками. Чудище театрально подошло к двери и открыло её.

В нос ударил запах сгнившего мяса. Дверь фургончика вела не куда попало, а в крошечную тьму, в которой виднелись какие-то странные шевеления. Океан будто бы стал ещё чуть ближе.

Я лениво поднял взгляд на тёплое солнышко.

Интересно, Тёмный Бог сейчас обитает где-то в это мире?

Это риторический вопрос.

Ладно, хватит бездействовать. Насмотрелся, убедился. Мир как был в жопе, так и остался. Вопрос лишь в том, как Тёмный Бог мог компенсировать отсутствие Атлантиды.

— Они никуда не пойдут.

Дети уже думали было отправиться в фургончик со сладостями, как остановились. Оскал клоуна померк. Он уставился на меня, как на какую-то диковинку. И не потому, что я не смог попасть под его влияние.

Совсем не поэтому.

— Малыш Феликс, откуда ты достал этот игрушечный пистолет?

Я задумчиво опустил взгляд на водяной пистолет в руке. Подарок Мистера Стивенсона никуда не делся, он всё время оставался со мной.

— Из твоей жирной матери, красный ты ублюдок. Это моя удочка. Универсальная.

Навёл на рожу искренне удивлённой твари, что, так до конца и не понимая, что видит перед собой, на секунду задумалась, после чего, принявшись...

— Почему это так странно...

Мозги клоуна разлетелись во все стороны, заляпав как его живой фургончик, так и завизжавших в ужасе проснувшихся от сладкого сна детей.

Кажется, я понял, почему он «Пинкл»: труп клоуна стал оживать прямо на глазах, превращаясь в какую-то розовую массу. С оттенками красного.

Круто.

Держа пистолетик в руке, я безумно захихикал, понимая, что эта веточка уже заочно закончилась не самым удачным образом. Нужно переиграть.

Продолжая хихикать, вновь поднял взгляд на тёплое солнышко. Клоун, превратившись в розовато-красную массу, зарычал и уже думал накинуться на меня, но...

Нет, не люблю, когда меня что-то сжирает.

Навёл, хихикая, под истеричные вопли детей игрушечный пистолет себе на лицо.

Реальность мигнула.

— ...уже позвали к нам в гости дядю клоуна, Феликс. Он совсем скоро придёт. Ты же хочешь увидеть клоуна?

Вновь передо мной была мать меня-Феликса. Вновь я слышал это предложение.

Клоун ещё не пришёл к нам.

Не в моей власти было пока задавать ветвь, в которую я хотел бы прыгнуть, как и прыгнуть в какой-то определённый временной промежуток, но здесь нужна важная ремарка: я не был способен на это сознательно. Теоретически же, в рамках ветви, моё сознание могло прыгать по любым прошлым временным отрезкам.

После же прыжка в новую ветвь сила, кажется, взяла незаметно новый прыжок развития.

Мистер Стивенсон, моя вам благодарность. Желая, чтобы в какой-нибудь из ветвей вас черти отодрали.

Я ненадолго задумался.

Откровенно говоря, в своих силах я не был уверен. Тихо всё провернуть, при нынешних моих кондициях и силах, было нереально. Тело с мозгами всё ещё ограничивало меня, недостаточно перестроилось и настроилось на всю потенциальную силу океана. Да и, тут нужно быть

честным с самим собой, сам я никогда особыми «боевыми» навыками похвастаться не мог. Только потекшей крышей, но хвастаться тут, в общем-то, нечем.

А значит, нужна помощь.

Клин клином, как говорится.

— Мама, я хочу рисовать.

Можно сказать, я стал потихоньку принимать свои обязанности, как будущего атланта несуществующей и существующей в бесконечных вариациях древа организации.

Широко улыбнулся, чем, кажется, напугал маман.

Ко мне пришло вдохновение.

На месте Редди-Пинкла, я бы сжал покрепче красные булки.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3333065>